

Е. М. ЗАЛКИНД

О ВРЕМЕНИ РАССЕЛЕНИЯ ЭВЕНКОВ В БАССЕЙНЕ ЕНИСЕЯ

(По поводу статьи Г. М. Василевич «К вопросу о киданях
и тунгусах»)

Моя статья «Кидане и их этнические связи», опубликованная в № 1 «Советской этнографии» за 1948 г., вызвала отклик в печати. Г. М. Василевич, полемизируя с одним из частных положений моего очерка, а именно с датировкой переселения эвенков в бассейн Енисея, изложила в своей статье «К вопросу о киданях и тунгусах» («Советская этнография», № 1 за 1949 г.) собственные соображения по этому вопросу.

Являясь крупнейшим знатоком эвенкийского языка, Г. М. Василевич подвергает суровой критике те немногие лингвистические соображения, которые были выдвинуты мною в защиту гипотезы о переселении эвенков на запад в XII—XIV вв. Поскольку, сознавая недостаточность собранных мною фактов, я считал эту дату носящей «весьма приблизительный характер» и «гипотетически допустимой» (стр. 61), то мог бы лишь приветствовать появление иной концепции, основанной на убедительных аргументах. Но, к сожалению, в статье Г. М. Василевич содержится столько спорных положений, что, на мой взгляд, она более запутывает вопрос, чем разъясняет его.

Основной тезис Г. М. Василевич заключается в том, что расселение эвенков в бассейне Енисея следует относить к первым векам нашей эры (стр. 158). Стремясь обосновать эту точку зрения, автор пишет: «Приведу несколько случаев, помогающих отнестись к расселению к какому-то времени» (стр. 157).

Рассмотрим внимательно все четыре приведенных Г. М. Василевич «случая».

1. «Древние тунгусы на бассейне Енисея уже вполне оформились как самостоятельная группа с шекающим диалектом в тот период, когда началось первое передвижение саянских самоедов на север» (стр. 157). Этот тезис подкрепляется ссылкой на фольклор и на взаимное влияние языков. Поскольку Г. М. Василевич следует за Е. Д. Прокофьевой, относящей «первое передвижение саянских самоедов на север к первым векам н. э.», то в заимствовании отдельных слов она видит доказательство того, что уже в это время эвенки жили в бассейне Енисея.

Взаимные заимствования, безусловно, имели место, хотя и не все примеры, приведенные Г. М. Василевич, являются убедительными (например, *сангикса* — «киней» и *синюй* — «сырой воздух»; *серанг* — «жердь чума» и *сея* — «часть чума» и др.). Но ведь нет решительно никаких оснований утверждать, что словарные заимствования совершались обязательно при первой встрече саянских самоедов с эвенками. И значительно позднее был возможен контакт между эвенками и самоедоязычными племенами. Следовательно, факт лексического взаимовлияния, сам по себе чрезвычайно интересный, для датировки заселения эвенками бассейна Енисея является бесполезным.

2. В говорах к югу от Нижней Тунгуски зарегистрирована оригинальная форма образования числительных второго десятка, обнаруженная только в орхонских надписях и у монголоязычных хара — егулов на тибетской границе. Отсюда Г. Василевич делает вывод: «Если эта форма была в диалектах орхонских тюрков VII—VIII вв. н. э., то допустимо, что она попала в западные диалекты эвенкийского языка в те же века» (стр. 158).

Этих аргументов, конечно, недостаточно для того, чтобы утверждать, что эвенки появились на Енисее в первых веках н. э. По этому поводу достаточно ограничиться указанием на то, что Орхон не Нижняя Тунгуска, а VII век — не I век н. э.

3. Некоторые шаманские обряды сымских эвенков «позволяют предполагать, что движение древних тунгусов к Енисею шло по Ангаре, может быть, и по Подкамненной Тунгуске» (стр. 158). Какое это имеет отношение к датировке переселения, остается совершенной загадкой.

4. Название Енисея происходит от эвенкийского слова *јэнэ*, одно из значений которого — «большая река». Из того, что в записях Мессершмидта 1723 г. уже упоминается это название, рискованно делать вывод, что «самоедские племена пришли на Енисей, когда уже существовало это название» (стр. 158).

Вот собственно и вся аргументация, позволяющая Г. М. Василевич притти к следующему заключению: «Эти факты говорят о том, что древние тунгусы расселились по рекам Енисея (?) не в XII—XIV вв., а в первых веках н. э.» (стр. 158).

Переходя к истории забайкальско-амурских эвенков, автор вполне основательно отмечает их связи со скотоводческими племенами. Но, не довольствуясь этим, он погружается в рассуждения об этнической принадлежности таргачинов, заключа предположением, что они «были такой же тунгусоязычной группой, как и мангры. Возможно, они были родом даурского племени».

Считать таргачинов группой тунгусоязычной нет никаких оснований. У Брандта на которого ссылается Г. М. Василевич, сказано вполне ясно, что таргачины именовались иначе даурами¹. На это же указывают и архивные документы XVII в. Кроме того, следует учитывать, что основным занятием таргачинов было земледелие, которым тунгусы, насколько известно, не занимались. Отнесение этой земледельческой народности к числу тунгусских вполне в духе пресловутой теории экономической и социальной деградации эвенков, которая была еще недавно модной в зарубежной этнографии.

Нельзя решать вопрос об этнической принадлежности той или иной народности только по данным фольклора, тем более — когда имеются противоречащие этим последним показания очевидцев и исторических документов.

Очень интересны соображения об исторических судьбах рода Эдян и его связях с киданями. Но и здесь возникает ряд сомнений. Прежде всего смущает категорическое утверждение автора: «Эдяны — эджени, по китайским источникам, в XII в. были расселены к северу от низовьев Амура» (стр. 160). К сожалению, не указано, какие именно китайские источники имеются в виду, но давно уже известно, что отождествление названий народов китайских хроник с современными родами или племенами, основанное только на созвучии имен, обычно оказывается ошибочным.

Пытаясь по современному фольклору установить отношения эдянов с киданями, Г. М. Василевич упустила из внимания, что после крушения Ляо сибирские и среднеазиатские народности сохранили термин Кидан (у бурят-монголов хитат) для обозначения Срединной империи, и отсюда произошло и русское ее название — Китай.

И напрасно Г. М. Василевич в своей «Кидан-земле» пытается отыскать древнее киданское государство. «Кидан-земля, — пишет она, — упоминается вместе с Онон-землей и Сивир-землей» (стр. 160). Ведь это современная географическая номенклатура: Китай, Монголия и Сибирь. Вполне естественно, что Китай нашел отражение в восточно-эвенкийском фольклоре.

Позволю себе в заключение еще одно критическое замечание. Несколько слов, сказанных мною об исчезновении начального *h* в монгольском языке и в некоторых эвенкийских диалектах, сводившихся к констатации факта и отнюдь не претендовавших на объяснение этого явления, превращены Г. М. Василевич в «теорию Пелльо» (стр. 156), которой она не желает следовать. Пользуясь случаем заявить, что я тоже не придерживаюсь этой несуществующей в природе теории.

Статья Г. М. Василевич построена на случайных сопоставлениях и едва ли способна убедить читателей, но в ней содержится очень интересная мысль о самостоятельном формировании двух древних эвенкийских групп (территория Приангарья — Прибайкалья и Забайкалья — Приамурья). В том виде, как он дан в статье, этот тезис противоречит всему остальному ее содержанию, поскольку, указывая на приход эвенков в бассейн Енисея с востока и в низовья Амура с запада, Г. М. Василевич невольно солидаризируется «с уже известной всем», как она пишет, точкой зрения об амурском (я бы сказал: забайкальско-амурском) происхождении тунгусов, лишь отодвигая датировку переселений.

Можно думать, не предвешая результатов исследования, что идея о самостоятельном формировании двух эвенкийских племенных групп окажется весьма плодотворной для дальнейших изысканий в области этногенеза эвенков и позволит отойти от малообоснованных гипотез, примерами которых служат и моя предположительная датировка переселения эвенков XII—XIV веками, и другая дата (первые века н. э.), предлагаемая Г. М. Василевич.

Хотелось бы видеть серьезное научное исследование на эту тему, основанное на большом материале, которым, безусловно, располагает мой критик.

¹ Recueil de voyages au Nord, t. VIII, Amsterdam, MDCC XVII, стр. 200.